

Литература

1. Эпштейн, Михаил. 95 тезисов бедной веры / Михаил Эпштейн [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://snob.ru/profile/27356/blog/102449#comment_810316. – Дата доступа: 21.02.2020.
2. Фокс, Мэттью. 95 тезисов или Символ веры для христиан третьего тысячелетия / Мэттью Фокс [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://foma-didim.livejournal.com/151930.html>. – Дата доступа: 21.02.2020.
3. Новый завет: куда идут религии XXI века? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://teoryandpractice.ru/posts/6408-novyy-zavet-kuda-idut-religii-xxi-veka>. – Дата доступа: 21.02.2020.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.churchofeuthanasia.org/coefaq/html>. – Дата доступа: 21.02.2020.

УДК 101.1:316

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ХРИСТИАНСКОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА Н. А. БЕРДЯЕВА

Рудко Елена Антоновна,

Витебский государственный технологический университет (г. Витебск, Беларусь)

В статье предпринята попытка анализа соотношения индивидуальной свободы и ответственности в религиозной философии Н.А. Бердяева. Человек как существо творческое может реализовать свою экзистенциальную свободу, приняв духовные ценности и жить ими, неся ответственность за свой выбор. При этом главным показателем духовности человека является его стремление к свободе, без которой, в свою очередь, невозможно обрести духовность.

Философские споры относительно проблемы свободы ведутся со времен античности. Однако в XX веке данная полемика приобрела особую остроту и остается актуальной до настоящего времени. Развитие техногенной цивилизации обусловило появление новых рисков и угроз, одним из которых является вопрос выживания самого человечества. В связи с этим и появилась необходимость соотносить свободу в первую очередь с ответственностью.

Бесспорно утверждение о том, что свобода является одной из важнейших экзистенциальных характеристик человеческого бытия, поскольку именно свобода отражает такое отношение человека к себе, другим людям и своим поступкам, при которых именно сам человек является определяющей причиной. В связи со сказанным выше возникает вопрос о том, какой степенью духовности и уровнем ответственности должен обладать человек, чтобы свобода не превратилась в произвол.

На рубеже XIX–XX веков русскими религиозными философами – В. С. Соловьевым, А. Ф. Лосевым, Г. А. Флоренским, Н. О. Лосским и др. – свобода рассматривалась в тесной связи с духовностью человека и творчеством. Мнения мыслителей были созвучны в том, что тело и душа человека несвободны, и только духу доступна свобода, т.к. именно дух является основной силой самоопределения человека к лучшему.

Проблемы философской антропологии, т.е. проблемы назначения, оправдания, свободы и творчества человека, занимают центральное место в философии русского религиозного мыслителя Н. А. Бердяева, который первым пред-

ставил в Европе XX века версию христианского экзистенциализма. Мыслитель выступал против «тиранического» господства всеобщего над индивидуальным. При этом Бердяев обращается к личности не как к абстрактному человеку. Философ различает в человеке его индивидуальность, как категорию натуралистически-биологическую, т.е. часть природы и общества, и личность как категорию духовно-религиозную, которая не может быть частью чего либо, поскольку она есть целое и соотносительна Богу, обществу, природе, и включает в себя два основных признака: гуманистический смысл свободы, как очеловеченное бытие; и противостояние свободы и несвободы как сущность антропологической антиномии, которая решается мыслителем в пользу ценности целостной творческой личности, главной характеристикой которой является свобода [1].

Противоречие человеческой природы носит у Н. Бердяева трагический характер, которое философ объясняет через дуалистическое представление о двухслойной действительности, которая включает, с одной стороны, «мир призрачный», т.е. мир объективации и материального бытия, и мир подлинный, «без кавычек», мир любви и свободы, с другой. Мир объективации является миром отчуждения как поглощения неповторимого и индивидуального безличным и универсальным бытием. Н. Бердяев мир объективации называет миром призрачного существования подлинного бытия, утратившего свободу. Философ считает, что дух и тело человека, по сути, обречены на плен «у мира». Антиномия темных «демонических» сил социума и света личной свободы, как единственного пути к спасению, представляет истинное положение человека в мире. Преодоление «плена мира материального бытия» и есть освобождение духа, или как говорит сам философ выход «из рабства в свободу, из вражды мира в космическую любовь» [1]. Мыслитель утверждает, что способность к свободе имманентна человеку, т.к. он – «образ и подобие Творца». Эта свобода и есть творчество, т.к. только творчество может выступать мерой богоподобия человека. «Тайна творчества есть тайна свободы. Понять творческий акт, и значит признать его неизъяснимость и безосновательность» – утверждает философ. Творческая сущность человека, объединяющая его с Богом, заставляет двигаться к свободе, подкрепляясь его соборным качеством, и проявляется в любви к Богу и другим людям [1].

Общественное воздействие, считал Н. А. Бердяев, вынуждает человека приспособляться к «социальной обыденности», тем самым «ввергает» его в «атмосферу полезной лжи», поскольку правда чревата конфликтами с социумом. По своей природе личность асоциальна, т.к. будучи свободной и творческой, она принадлежит не обществу, а космосу. Ее судьба зависит от степени понимания свободы и умения ею пользоваться, при этом не нужно выбирать между добром и злом, нужно творить добро. Христианство, по мнению философа, антропоцентрично, т.к. «только христианство учит, что Бог стал человеком. Таким образом, «пропасть между Богом и человеком была преодолена» [1]. Воссоединение человека с Богом разрешает конфликты человека. Как существо творческое человек может реализовать свою экзистенциальную свободу, т.е. выбрать и принять духовные ценности и более того жить, руководствуясь только духовными ценностями, неся полную ответственность за свой выбор. При этом главными признаками духовности человека являются его внутренняя свобода, нравственность,

ответственность, совесть, милосердие и любовь к ближним. Одним из самых ярких показателей духовности человека является его стремление к свободе, без которой, по сути, невозможно обрести духовность.

Таким образом, свобода, по мнению мыслителя, предполагает преобладание индивидуального над всеобщим. Кроме этого свобода, являясь универсалией культуры, представляет собой атрибут ценностно ориентированного способа жизнедеятельности личности. Именно она является мерой освоения («очеловечения») бытия. Ценность свободы – это, в первую очередь, ценность личного совершенствования жизни и действительности. Именно свобода является одной из главных гуманистических ценностей, т.к. утверждает достоинство человека как творца. Человек – это единственное существо, которое имеет субъективный мир, и он становится подлинным человеком только тогда, когда обогащает этот субъективный мир. Однако для этого человек должен обладать свободой и вместе с тем чувствовать свою ответственность перед окружающим миром.

В ситуации современного антропологического кризиса и зачастую непредсказуемости социальных изменений, быть высокодуховной, свободной и творческой личностью – это не просто благое пожелание, а насущная необходимость развития человека и человечества. Брать на себя груз личных и общечеловеческих проблем – единственный путь выживания и дальнейшего совершенствования человека.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – М.: Путь, 1911. – 254 с.

УДК 130.2

ВЕРА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Туркулец Алексей Владимирович, Туркулец Светлана Евгеньевна,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
(г. Хабаровск, Россия)

В докладе анализируется христианская вера как опыт мистического озарения. Выдвигается следующий тезис: вера является неотъемлемым компонентом общечеловеческой культуры.

Важнейшей духовной составляющей христианского мировоззрения является религиозный опыт постижения Бога. Именно благодаря внутреннему опыту переживания «общения с Наивысшим», наличию определённых способов передачи этого опыта от одного человека к другому, от поколения к поколению христианская религия во многом и получила возможность своего широкого распространения, став неотъемлемым элементом общечеловеческой культуры.

Вера, согласно христианской традиции, является особым путём познания и высшим родом самого знания. Характеризуя духовную ситуацию своего времени, Булгаков С.М. замечал: «В отчуждённости от веры заключается одна из поразительных особенностей нашей эпохи, благодаря которой одни умы, более грубые, видят в вере род душевного заболевания, а другие – «психологизм»,